

СОДЕРЖАНИЕ

- 919-923 Регистрации нового для России вида – странствующего дрозда *Turdus migratorius* на юго-востоке Чукотского полуострова.
И . А . ЗАГРЕБИН
- 923-924 Заметки к авифауне степных районов Челябинской области. В . А . ГАШЕК
- 925-926 Гнездование европейского осоеда *Pernis apivorus* на Западном Алтае. Б . В . ЩЕРБАКОВ
- 926-927 О трофической связи зимующих клинтухов *Columba oenas* с белой акацией *Robinia pseudoacacia* в Алматы. Н . Н . БЕРЕЗОВИКОВ
- 928-930 Инвазия кедровок *Nucifraga caryocatactes* на севере Новосибирской области летом 2010 года.
В . С . ЖУКОВ
- 931-942 Летние миграции зарянки *Erithacus rubecula* на северо-востоке Ленинградской области.
С . П . РЕЗВЫЙ
- 942-943 О северной границе ареала буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* в пустыне Бетпак-Дала.
А . Ф . КОВШАРЬ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 655

CONTENTS

- 919-923 Registrations of a new bird species for Russia – the American robin *Turdus migratorius* in south-eastern Chukotka. I. A. ZAGREBIN
- 923-924 Notes on the avifauna of the steppe regions of Chelyabinsk Oblast. V. A. GASHK
- 925-926 Breeding of the European honey-buzzard *Pernis apivorus* in Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV
- 926-927 On the stock pigeon *Columba oenas* eating seeds of *Robinia pseudoacacia* in Almaty. N. N. BEREZOVIKOV
- 928-930 Invasion of the spotted nutcracker *Nucifraga caryocatactes* to northern part of Novosibirsk Oblast in summer 2010. V. S. ZHUKOV
- 931-942 Summer migrations of the robin *Erithacus rubecula* in the north-eastern part of Leningrad Oblast. S. P. REZVY
- 942-943 On northern range limit of the desert bullfinch *Rhodospiza obsoleta* in desert Betpak Dala. A. F. KOVSHAR
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Регистрации нового для России вида – странствующего дрозда *Turdus migratorius* на юго-востоке Чукотского полуострова

И.А.Загребин

Игорь Александрович Загребин. ГУ Музейный центр «Наследие Чукотки», филиал Музея Берингийского наследия, Набережная Дежнева, д. 43, посёлок Провидения, Чукотский автономный округ, 689251, Россия, E-mail: provi_museum@mail.ru

Поступила в редакцию 11 мая 2011

В монографии «Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля» (1973) Л.А.Портенко писал: «Э.В.Нельсон (Nelson, 1883, p. 58) полагал, что в Северо-Восточную Азию, несомненно, должен залетать странствующий дрозд *T. migratorius* L., широко распространённый в Северной Америке. По свидетельству Г.Сибома (Seebohm, p. 221), в Британском музее сохранялся экземпляр этой птицы из Берингова пролива, доставленный капитаном Келлетом и лейтенантом Вудом. Точное местонахождение его неизвестно. Нет ничего невероятного, что странствующий дрозд когда-нибудь залетит к нам, но до настоящего времени находок не было». Несмотря на то, что этот вид с тех пор и до настоящего времени ни разу не фигурировал в отечественных работах о редких и залётных видах Восточной Чукотки (Томкович, Морозов 1982; Томкович, Сорокин 1983; Конюхов, Зубакин 1988; Конюхов 1995; Савинецкий 1998; и др.), а также каталогах авифауны СССР и России (Степанян 2003, Коблик и др. 2006), Нельсон и Портенко, в конечном счёте, оказались правы.

Регистрации

По данным инспекторской службы природно-этнического парка «Берингия» с конца XX века на юго-востоке Чукотского полуострова странствующий дрозд *Turdus migratorius* Linnaeus, 1766 регистрируется регулярно. Наиболее часто встречи с этой птицей происходят в районе села Сиреники (64°24' с.ш 173°56' з.д., южное побережье Чукотского полуострова в 25 км к западу от бухты Провидения). Впервые довольно крупные птицы необычного облика, с яркой оранжево-красной грудкой были отмечены в Сирениках в 1994-1996 годах (устное сообщение жителя села Натальи Григорьевны Протопоповой). Наталья Григорьевна заметила необычную птицу, отличавшуюся от других своей окраской, и спросила пожилых эскимосов-морзверобоев (Петра Тыпыхкак, Каваугье), знают ли они такую птицу. Пётр Тыпыхкак (1933-2000) предположил, что это, может быть, «снегирь» (какую птицу имеют в виду

эскимосы под этим названием, до сих пор точно не ясно), но заметил, что эта птица больше по размеру. В конце 1990-х годов одиночный странствующий дрозд достаточно регулярно наблюдался в селе Сиреники. Птица не боялась людей и подпускала к себе довольно близко. Как то раз она даже залетела в балок морских зверобоев, около которого обычно держалась.

Рис. 1. Странствующий дрозд *Turdus migratorius*.
Гора Портовая, 12 июля 2009. Фото Н.И.Калюжиной

Регулярные наблюдения на территории парка «Берингия» начались с 1996 года. На участке «Сирениковский берег» с июля 1998 года и по настоящее время работает государственный инспектор парка «Берингия» Олег Петрович Рахтилькун. К сожалению, подробные данные имеются только с 2004 года. Однако странствующий дрозд учитывался в 2002 году – 3 особи (1 наблюдение) и в 2003 году в мае (без учёта численности). В 2006 году странствующий дрозд наблюдался в селе Сиреники в мае и сентябре. 10 и 20 мая инспектор зарегистрировал одиночную птицу. По словам Н.Г.Протопоповой, в это время в районе старой зверофермы, расположенной на высоком береговом обрыве, наблюдали сразу трёх птиц. Осенью одна птица встречена 28 сентября. В 2007 году одиночный странствующий дрозд (вероятно, одна и та же особь) регистрировался 15 июня и 5 июля в центре села Сиреники.

В последующие годы странствующего дрозда в Сирениках не видели, но встречали на других участках парка «Берингия». На южном склоне горы Портовая (64°25' с.ш 173°14' з.д.) на высоте около 100 м

над уровнем моря одиночную птицу сфотографировала 12 июля 2009 директор ПЭП «Берингия» Н.И.Калюжина (рис. 1). В 2010 году странствующий дрозд зарегистрирован 4 июня в приморской тундре мыса Кыгынин (64°45' с.ш 172°04' з.д., восточная оконечность острова Аракамчечен, пролив Сенявина) государственным инспектором парка (участок «пролив Сенявина») Артуром Вячеславовичем Апалю.

Рис. 2. Странствующий дрозд *Turdus migratorius*. Посёлок Провидения, 6 мая 2011. Фото автора.

Самое свежее наблюдение относится к 6 мая 2011. Автор встретил и сфотографировал одиночного странствующего дрозда на окраине посёлка Провидения (рис. 2 и 3). Птица держалась в тех местах, где не было снега: перелетала по задернованному береговому обрыву, посидела на стоках под баней. Вела себя осторожно и не подпускала наблюдателя ближе 15 м. 10 мая дрозд ещё держался на том же месте.

Обсуждение

Птиц определяли по полевому определителю Roger Tory Peterson «A Field Guide to Western Birds». Инспекторы природно-этнического парка «Берингия» имеют большой опыт работы, хорошо различают виды птиц. По присланным в Зоологический музей Московского университета фотографиям правильность определения вида подтверждена фаунистической комиссией при Мензбирьевском орнитологическом обществе. Таким образом, данные о наблюдении *Turdus migratorius* на юго-востоке Чукотского полуострова вполне достоверны.

Исходя из распространения подвидов странствующего дрозда в Северной Америке, можно предположить, что на Чукотку залетают птицы номинативного подвида *T. m. migratorius* Linnaeus, 1766, гнездящегося на большей части Аляски и Канады, а также на севере США.

Рис. 3. Странствующий дрозд *Turdus migratorius*. Посёлок Провидения, 6 мая 2011. Фото автора.

Странствующий дрозд встречается на юго-востоке Чукотского полуострова в тёплое время года – с мая по сентябрь (не наблюдался в августе). Более часты встречи в начале тёплого сезона, в мае и июне. Все встречи приурочены к прибрежным территориям. Данные учётов свидетельствуют о залётном статусе данного вида для северо-востока Азии. Появление *Turdus migratorius* на Чукотском полуострове, возможно, связано с тёплым климатическим периодом. Интересно проследить, будут ли продолжаться встречи с этим видом при дальнейшем изменении климата в ту или иную сторону.

Автор выражает благодарность жительнице села Сиреники Н.Г.Протопоповой за представленную информацию; директору ГУ ПЭП «Берингия» Н.И.Калюжиной за предоставленные фотографии.

Литература

- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Конюхов Н.Б. 1995. Редкие и залетные птицы Чукотского полуострова // *Орнитология* **26**: 186-188.
- Конюхов Н.Б., Зубакин В.А. (1988) 2011. К авифауне Восточной Чукотки // *Рус. орнитол. журн.* **20** (654): 910-913.
- Портенко Л.А. 1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., **2**: 1-323.
- Савинецкий А.Б. 1998. Орнитологические наблюдения на востоке Чукотки // *Современная орнитология*. М.: 134-138.

- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М. Академкнига. 808 с.
- Томкович П.С., Морозов В.В. 1982. Фаунистические находки на востоке Чукотского полуострова // *Орнитология* 17: 173-175.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Распространение и систематика птиц (Исследования по фауне советского Союза)*. М.: 77-159.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 655: 923-924

Заметки к авифауне степных районов Челябинской области

В.А.Гашек

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Наблюдения проводились с 6 июня по 1 августа 2004 в Троицком (окрестности посёлка Нижняя Санарка: 54°08' с.ш., 61°13' в.д.) и Нагайбакском (окрестности посёлка Арси: 53°46' с.ш., 59°54' в.д.) районах Челябинской области. Ниже приводятся сведения по редким видам, видам, которые отмечались на границе ареала, а также тем, границы ареалов которых требуют уточнения.

Anser anser. Немногочисленный гнездящийся вид озёр и прудов окрестностей посёлка Арси.

Sygnus sygnus. Пара (негнездовая) держалась на озере Карачура (Нагайбакский район) во время двух посещений: 16 и 17 июня 2004.

Sygnus olor. На озере Ачакуль возле посёлка Арси в течение нескольких дней наблюдали 5 взрослых лебедей-шипунов без выводков.

Tadorna tadorna. Немногочисленный гнездящийся вид окрестностей посёлка Арси.

Circus macrourus. Гнездовая пара степных луней обнаружена на озере Карачура 17 июня.

Accipiter nisus. Немногочисленная гнездящаяся птица в районах наблюдений.

Aquila heliaca. Парящий могильник наблюдался 18 июня над Шелудивыми горами (53°51' с.ш., 59°57' в.д.) в окрестностях посёлка Сухтелинский (Верхнеуральский район).

Lyrurus tetrix. В окрестностях посёлка Нижняя Санарка 7 июня отмечены три самца тетерева, перелетевшие с залежи в лесополосу.

---

* Гашек В.А. 2004. Заметки к авифауне степных районов Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 51-52.

Grus grus. Обычный, очевидно, гнездящийся вид окрестностей посёлка Арси. В окрестностях Нижней Санарки только однажды наблюдалась пролетавшая пара серых журавлей.

Gallinula chloropus. Пара камышниц с выводком (удалось рассмотреть одного птенца) наблюдалась 27 июня на реке Санарка.

Glareola nordmanni. Пара степных тиркушек, проявлявшая беспокойство, наблюдалась на протяжении нескольких дней на одном и том же участке пашни со свежими всходами зерновых в 2 км от пруда в окрестностях посёлка Арси.

Larus ichthyaetus. Одиночный черноголовый хохотун наблюдался 16 июня над озером Ачакуль (возле Арси).

Streptopelia turtur. Встречена единственная обыкновенная горлица: токующий самец на опушке смешанного леса в окрестностях посёлка Арси наблюдался нескольких дней на одном и том же месте.

Streptopelia orientalis. Большая горлица – обычный гнездящийся вид в обследованных районах.

Streptopelia decaocto. Одна кольчатая горлица отмечена 30 июня на железнодорожном вокзале в городе Троицке.

Dryocopus martius. Во дворе одного из домов Нижней Санарки 7 июня наблюдалась одиночная желна.

Dendrocopos leucotos. Взрослые белоспинные дятлы неоднократно наблюдались в приречных урёмах по реке Санарке.

Dendrocopos minor. В окрестностях Арси в небольшом берёзовом колке 19 июня найдено жилое дупло. В окрестностях Нижней Санарки, в урёмах, неоднократно отмечались одиночные птицы и пары.

Jynx torquilla. Дважды отмечались одиночные вертишейки в окрестностях Нижней Санарки: на прибрежных деревьях у реки Санарки и в полевозащитной лесополосе (птица вылетела из сорочьего гнезда).

Motacilla citreola. Немногочисленный, очевидно, гнездящийся вид в районах исследования.

Motacilla lutea. Беспокоящаяся желтоспинная трясогузка с кормом встречена 17 июня на заболоченном берегу пруда в окрестностях Арси.

Cettia cetti. Обычный гнездящийся вид урём по реке Санарке.

Remiz pendulinus. Беспокоящаяся пара ремезов наблюдалась 10 июня в урёме по реке Санарке.

Acanthis cannabina. Поющие самцы и парочки коноплянок неоднократно отмечались на окраинах посёлков в районах исследования.

Emberiza rustica. Одиночный самец овсянки-ремеза встречен 28 июня в полевозащитной лесополосе в окрестностях Нижней Санарки.

Гнездование европейского осоеда *Pernis apivorus* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024. Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 2 мая 2011

Осоед *Pernis apivorus* – редкая гнездящаяся и пролётная птица Западного Алтая. Никаких сведений об этом виде в первой половине XX века из нашего района не было (Сушкин 1938; Корелов 1962). Связано ли это с недостаточной обследованностью тогда Западного Алтая, со скрытностью или с исключительной редкостью этой птицы, остаётся для меня неясным. В связи с этим считаю целесообразным привести весь перечень известных встреч осоеда за последние 60 лет.

Двух осоедов, отдохавших на песчано-галечной отмели речки Сибирки около таёжного села Волчиха, я наблюдал 29 мая 1970. Рядом, по склонам Убинского хребта (700 м н.у.м.), росли пихтово-берёзовые леса. По-видимому, этих же птиц я видел в этом же месте 31 мая 1970.

В нижнем течении Убы 14 августа 1973 наблюдался осоед, кормящийся в ивняках на берегу речки Таловки у села Таловка. У восточной оконечности Линейского хребта (1900 м н.у.м.) в кедрово-лиственничном редколесье 14-15 июля 1975 наблюдался взрослый осоед, за которым, требуя корма, летал молодой. Пару осоедов наблюдали 9 июня 1971 над лесистыми отрогами Ульбинского хребта (600 м н.у.м.) у села Горная Ульбинка в долине Малой Ульбы. Одиночный осоед здесь же держался 22 сентября 1966. Другой был добыт 15 сентября 1970 в пойме Ульбы у села Тарханка. Кроме того, известны случаи добычи взрослого осоеда 24 июня 1957 в нижнем течении Малой Ульбы у Горной Ульбинки и молодой птицы 15 сентября 1965 на Иртыше около города Усть-Каменогорска (Березовиков и др. 2000).

Первое гнездо осоеда было обнаружено 6 июня 1993 в долине нижнего течения реки Ульбы в пихтовом лесу в 0.5 км от околицы села Топиха (10 км выше посёлка Тарханка) и содержало 2 пуховых птенцов (Зинченко 2005). Это гнездо 8 июля было осмотрено и мной. Птенцы в это время уже были хорошо оперёнными и сидели на краю гнезда, в котором находились обломки осиных сот и высохшие веточки пихты *Abies sibirica*. Установлено гнездование осоеда и в нижнем течении реки Бухтармы, где в тополевой роще выше села Тургусун 20 июля 2001 наблюдали выводок, докармливаемый взрослыми птицами (Березовиков, Рубинич 2001).

Судя по приведённому перечню, создаётся впечатление, что частота встреч осоеда в казахстанской части Алтае заметно возросла начиная с 1970-х годов. Возможно, с этого времени началось восстановление его численности в нашем районе.

Литература

- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Selevinia*: 57-65.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* 9 (93): 3-20.
- Зинченко Ю.К. 2005. О гнездовании обыкновенного осоеда *Pernis apivorus* в Казахстане Алтае // *Selevinia*: 177.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 655: 926-927

О трофической связи зимующих клинтухов *Columba oenas* с белой акацией *Robinia pseudoacacia* в Алматы

Н.Н. Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 29 апреля 2011

Как известно, в течение двух последних десятилетий на юге и юго-востоке Казахстана от Сырдарьи до Алакольской котловины в подгорной зоне Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау сформировался очаг регулярной зимовки европейского клинтуха *Columba oenas oenas* (Linnaeus, 1758). Отдельные группы этих голубей встречаются зимой гораздо севернее – вплоть Семипалатинска и Усть-Каменогорска на Иртыше. В зимнее время они концентрируются главным образом на убранных полях в сельскохозяйственных ландшафтах. Часто кормятся по обочинам автомобильных трасс, особенно в метельные и много-снежные периоды. Иногда их удаётся видеть во время кормёжки на железнодорожных путях. Каких-либо трофических связей зимующих

клинтухов с кормовыми биотопами в казахстанских городах до последнего времени нам не было известно, поэтому представляет интерес факт их зимовки в зелёных насаждениях Алматы.

Так, в южной части города на территории Института зоологии группу из 4 клинтухов впервые заметили 25 января 2011. Голуби держались в группе высоких раскидистых деревьев белой акации, или робинии *Robinia pseudoacacia* и ясеня согдианского *Fraxinus sogdiana*, растущих вдоль фасада здания на уровне окон второго и третьего этажей, благодаря чему в дальнейшем птиц удавалось хорошо рассматривать и даже фотографировать с расстояния 5-7 м. После начавшегося 2-3 февраля похолодания с обильными снегопадами и ночными заморозками здесь осталось только два клинтуха, которые держались здесь до конца месяца. Голуби заняли угловую тенистую часть здания в группе высоких деревьев белой акации, обильно увешанных бобами с семенами. Активную кормёжку наблюдали между 10 до 13 ч, обычно после того, как наступала дневная оттепель. Клинтухи усаживались на заснеженные ветки и по 5-15 мин в одном месте шелушили и расклевывали бобы, свисающие гроздьями. Затем, осыпая снег, перемещались по ветви дальше или перепархивали на соседнюю ветку. Обилие семян и относительный покой способствовали тому, что в течение месяца птицы держались на ограниченном участке длиной не более 10-15 м в одной и той же группе акаций, оставаясь в их густой верхней кроне на дневной отдых и ночёвку. Лишь однажды они перелетели на 50-60 м и кормились в другой группе акаций у центрального входа в институт. В одном случае 21 февраля мне удалось наблюдать их кормящимися у подножия этих деревьев на обтаявшей от снега земле среди зелени травы, усеянной листвой и мелким растительным мусором. Как оказалось, они и здесь выискивали опавшие бобы и выклевывали семена. Последний раз они были замечены 23 февраля.

Приведённые наблюдения свидетельствуют, что клинтухи с успехом могут использовать семена робинии для питания и зимовать в насаждениях этих деревьев. Робиния, растение субтропической флоры Центральной и Северной Америки, была успешно интродуцирована с целью озеленения Алматы и хорошо прижилась в местных климатических условиях. Как выяснилось ранее, она является прекрасным кормовым объектом для некоторых зимующих птиц, в частности, для городской популяции семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* (Brandt, 1845).

Инвазия кедровок *Nucifraga caryocatactes* на севере Новосибирской области летом 2010 года

В.С. Жуков

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov@ngs.ru

Поступила в редакцию 14 мая 2011

Летом 2010 года на севере Новосибирской области наблюдалась инвазия кедровок *Nucifraga caryocatactes*. Территория, где проведены наблюдения, находится на границе двух подзон лесной зоны: южной тайги и подтаёжных лесов. Она расположена примерно в 25 км к северо-востоку (56°44' с.ш., 78°35' в.д.) от посёлка Биаса Северного района Новосибирской области. В районе наблюдений расположены южные участки Васюганской равнины, которая раскинулась от юга Томской области до севера Новосибирской области. Васюганскую равнину занимает крупнейшая Васюганская болотная система.

Здесь, на севере Новосибирской области, находится Верх-Тарское нефтяное месторождение. Его разработка ведётся с 1999 года. Площадь лицензионной территории месторождения составляет 138 км². Здесь создана сеть автодорог, связывающих несколько кустовых площадок, на которых в первые годы освоения месторождения находились буровые установки. Сейчас на кустовых площадках расположены строения и оборудование, связанные с добычей и транспортировкой нефти по нефтепроводам, а также с закачкой воды в подземные полости с целью вытеснения ею нефти. Дороги в лесах строились по проделанным просекам, а на болотах – путём закладки стволов деревьев и отсыпки грунта на них. Это так называемые лежнёвые дороги. Кустовые площадки тоже создавались путём отсыпки большого количества грунта. Грунт вынимался из обширных карьеров, созданных на месте осиново-берёзовых лесов с лугами. Деревья для лежнёвых дорог взяты после рубки их при прокладывании просек и в местах расположения карьеров. Часть попутного газа сжигается в факелах.

В пределах лицензионной территории представлены лесной, верхово-болотный, низинно-болотный и переходно-болотный ландшафты. На границах этих ландшафтов расположены переходные варианты растительности. Лесной ландшафт представлен осиново-берёзовыми лесами, местами с лугами. При переходе к болотным ландшафтам находятся заболоченные осиново-берёзовые леса и облесенные сосново-берёзовые низинные болота – согры. По мере продвижения в направ-

лении болотных ландшафтов доля лиственных деревьев уменьшается. Появляются рослые кедрово-сосновые рямы. Затем рослые рямы уступают место низкорослым сосновым рямам, которые переходят в небольшие участки открытых верховых болот. Они, в свою очередь, граничат с обширными открытыми переходными болотами Васюганской болотной системы. Эти болота к северу от рассматриваемой местности выходят за пределы лицензионной территории.

Деревья сибирской сосны, или кедра сибирского *Pinus sibirica* на лицензионной территории растут преимущественно на границе верховых болот и лесного ландшафта. Они угнетены и низкорослы. Тем не менее при хорошем урожае кедра, несмотря на их низкорослость, корма для кедровок здесь много. Однако, летом 2010 года урожай кедровых «орехов» был практически нулевым. Автор в 12-кратный бинокль осмотрел несколько десятков деревьев кедра и нигде не видел ни одной шишки.

Обычно летом в этом районе кедровка не встречается вовсе или очень редка. Ранее учёты птиц на территории Верх-Тарского нефтяного месторождения проведены 17-22 июня 2005, 30 июня – 5 июля 2007 и 5-11 июля 2008. Кедровка в эти годы не встречена, хотя отмечено плодоношение кедра. Летом 1993 года, т.е. за 6 лет до начала разработки месторождения, в 15-25 км к западу от него (в окрестностях посёлков Останинка и Украинка), вне пределов будущей лицензионной территории, сотрудниками лаборатории зоологического мониторинга ИСиЭЖ СО РАН проведены учёты птиц на ключевом участке. Зоологические данные с этого участка используются в качестве контрольных при сравнении с таковыми на нарушенной лицензионной территории. В первой половине июля 1993 года кедровка была встречена здесь только в одном из 15 обследованных местообитаний – сосново-кедрово-пихтово-осиново-берёзовых лесах – как редкий вид, с обилием 0.6 особи на 1 км² (Е.Л.Шор, К.В.Торопов, Л.Г.Вартапетов, устн. сообщ.). Таким образом, и в 1993 году кедровка здесь была очень редка.

В 2010 году учёты птиц на лицензионной территории проведены с 1 по 5 июля. За эти 5 дней отмечена 91 кедровка со 2 по 5 июля. Они кочевали в одиночку и стаями до 22 особей. Большинство кедровок (49 особей, или 54%) замечено 4 июля. В этот день, в частности, на нефтепромыслах по кедрово-сосновым рослым рямам встречена стая из 22 кедровок, которые, перекликаясь, безуспешно перелетали с одного кедра на другой. Было хорошо видно, как одна из птиц подлетела к низкорослому кедру и села на его вершину. В течение нескольких секунд она находилась на вершине, обследуя концевые ветви и пытаясь обнаружить шишки. Увидев, что шишек нет, кедровка полетела к другому кедру. Из 91 особи для 39 не удалось выявить направление движения. Из остальных кедровок 46 особей (88% от числа летевших)

передвигались на юго-запад, а 6 (12%) – на северо-восток. Высота полёта не превышала 60 м.

Количественные учёты птиц проведены по дальности обнаружения, с последующим отдельно-групповым пересчётом на единицу площади (Равкин 1967). Они проведены в 7 местообитаниях, в каждом из которых пройдено по 5 км, всего 35 км. Кедровки попали в учёты только в 3 местообитаниях из 7 (см. таблицу).

Обилие кедровки (особей на 1 км²) на лицензионной территории Верх-Тарского нефтяного месторождения 1-5 июля 2010

Местообитание	ос./км ²
Нефтепромыслы по заболоченным осиново-берёзовым лесам	36
Нефтепромыслы по рослым кедрово-сосновым рямам	28
Нефтепромыслы по осиново-берёзовым лесам с лугами	2
Нефтепромыслы по низкорослым сосновым рямам	0
Нефтепромыслы по открытым переходным болотам	0
Нефтепромыслы по низинным облесённым (сосново-берёзовым) болотам (сограм)	0
Вахтовый посёлок	0

Шишки сибирского кедра созревают на следующий год после цветения. Поэтому летом 2010 года должны были созреть шишки из женских цветков, опылённых летом 2009 года, когда что-то помешало либо формированию цветков, либо их опылению. Работы на нефтяном месторождении, видимо, не были причиной этого явления. Антропогенное влияние на позвоночных животных здесь в последние годы существенно снизилось. Это вызвано тем, что формирование инфраструктуры месторождения в основном закончилось. Ведётся лишь закрытое автоматическое извлечение и транспортировка нефти по трубопроводам при минимуме негативного влияния на окружающую среду. Проведена рекультивация особенно загрязнённых площадей.

Судя по всему, кедровки прилетели на север Новосибирской области из Томской области, где в ряде мест, по-видимому, сложилась сходная ситуация с плодоношением кедра. Подобную миграцию кедровок автор наблюдал в августе 1975 года в окрестностях посёлка Нарым Парабельского района Томской области (58°57' с.ш., 81°36' в.д.).

Литература

Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

Летние миграции зарянки *Erithacus rubecula* на северо-востоке Ленинградской области

С. П. Резвый

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Понятие «летние миграции птиц» в орнитологической литературе связывается обычно с массовыми дальними перемещениями воробьиных. К ним в первую очередь относятся миграции на линьку пластинчатоклювых, а также миграции куликов, которые, в сущности, являются сдвинутыми на летние месяцы осенними миграциями в основном взрослых особей. Широко известны также перемещения в летний период неполовозрелых чаек, молодых серых цапель *Ardea cinerea* и некоторых других видов. Среди воробьиных хорошо изучен так называемый «промежуточный перелёт» скворцов *Sturnus vulgaris*. Что же касается большинства остальных воробьиных, для которых в той или иной степени характерны летние перемещения, фигурирующие часто под названием «послегнездовые кочёвки», то для них сведения об этом явлении до сих пор весьма немногочисленны. Вместе с тем предполагается, что послегнездовые перемещения могут иметь очень важное значение для существования вида, так как связаны с процессами межпопуляционного генного обмена (дисперсии) и регуляции численности популяций.

Орнитологи Ленинградского университета в течение последних лет ведут специальные исследования летних перемещений воробьиных на территории Ленинградской области. В результате этих исследований они обнаружили несколько ранее неизвестных форм летних миграций, в частности, у представителей семейства Turdidae (Большаков, Резвый 1975; Резвый, Савинич 1978). Настоящая работа посвящена описанию этого явления у зарянки *Erithacus rubecula*.

Материал и методика

В работе использованы данные, собранные в летне-осенний период 1969-1977 годов на Ладожском орнитологическом стационаре в Гумбарихах. Миграции зарянки, так же как и многих других воробьиных птиц, изучались здесь с помощью комплексной методики (Большаков, Резвый 1976). В разные годы в зависимости от задач исследования и возможностей наблюдателя комплекс применялся либо полностью, либо частично. Как показал опыт многолетних наблюдений, наиболее приемлемыми для изучения миграций зарянки в условиях стационара оказались

---

* Резвый С. П. 1983. Летние миграции зарянки (*Erithacus rubecula* L.) на северо-востоке Ленинградской области // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 14: 70-84.

методы учёта сигналов летящих ночью птиц, наблюдения за утренним приземлением мигрантов и их отлов рыбачинскими ловушками (последние функционировали ежегодно в течение всего летне-осеннего сезона). Результаты, полученные этими методами, послужили основой для написания настоящей статьи. Специфика летних миграций зарянки потребовала применения некоторых дополнительных методов. В июле 1976-1977 годов круглосуточный отлов птиц большими ловушками сопровождался точным хронометрированием, что позволило установить суточный ритм двигательной активности зарянок в этот период. В июне-июле проводилось кольцевание зарянок на гнёздах. Для получения повторных отловов окольцованных птиц на расстоянии до 20 км от стационара в нескольких пунктах побережья Ладожского озера устанавливались паутинные сети.

Всего в июне-сентябре 1969-1977 годов разными способами было отловлено и окольцовано 1380 зарянок (1168 молодых и 212 взрослых), от которых получено 17 повторных отловов в год кольцевания. Большинство пойманных птиц подвергалось полному или частичному прижизненному обследованию, включавшему определение возраста и по возможности пола, визуальную оценку жировых запасов (Блюменталь, Дольник 1962), описание линьки оперения (Носков, Гагинская 1972; Носков, Рымкевич 1977). В гнездовой период у самок взрослых зарянок определялась стадия развития наседного пятна (Люлеева 1965), а у самцов – относительные размеры клоакального выступа (Дольник 1967), что позволяло установить, на каком этапе гнездового цикла находится отловленная особь.

Объём материала, полученный каждым из перечисленных методов, указан в таблицах и на рисунках, приведённых в тексте.

Результаты наблюдений

Как показали наблюдения, в июне перемещения зарянок в районе наших исследований выражены крайне слабо. В первой половине этого месяца в большие ловушки лишь изредка попадаются взрослые особи, которые, судя по внешним признакам половой активности, либо гнездятся в окрестностях ловушек, либо лишились гнёзд в результате их разорения. К концу июня интенсивность перемещений взрослых зарянок несколько возрастает, и среди них начинают преобладать отгнездившиеся особи, что особенно хорошо заметно по состоянию наседных пятен у самок. Однако регулярные массовые перемещения зарянок вдоль побережья Ладожского озера начинаются лишь в первых числах июля. В середине июля (третья пятидневка) перемещения достигают своего максимума, а к началу августа интенсивность их резко падает (рис. 1, 2). Таким образом, июльский период подвижности зарянок оказывается чётко отграниченным во времени.

Суточный ритм двигательной активности зарянок в июле имеет двухпиковый характер, подвижность птиц приурочена к утренним и вечерним сумеркам. В первой половине месяца передвижения зарянок происходят в течение всей короткой и светлой ночи, начинаясь через 30-40 мин после захода солнца и заканчиваясь на рассвете (рис. 3). С удлинением ночи и уменьшением освещённости в ночные часы активность зарянок прерывается, и к концу июля промежуток между вечер-

ним и утренним пиками двигательной активности оказывается у них уже значительным (рис. 3).

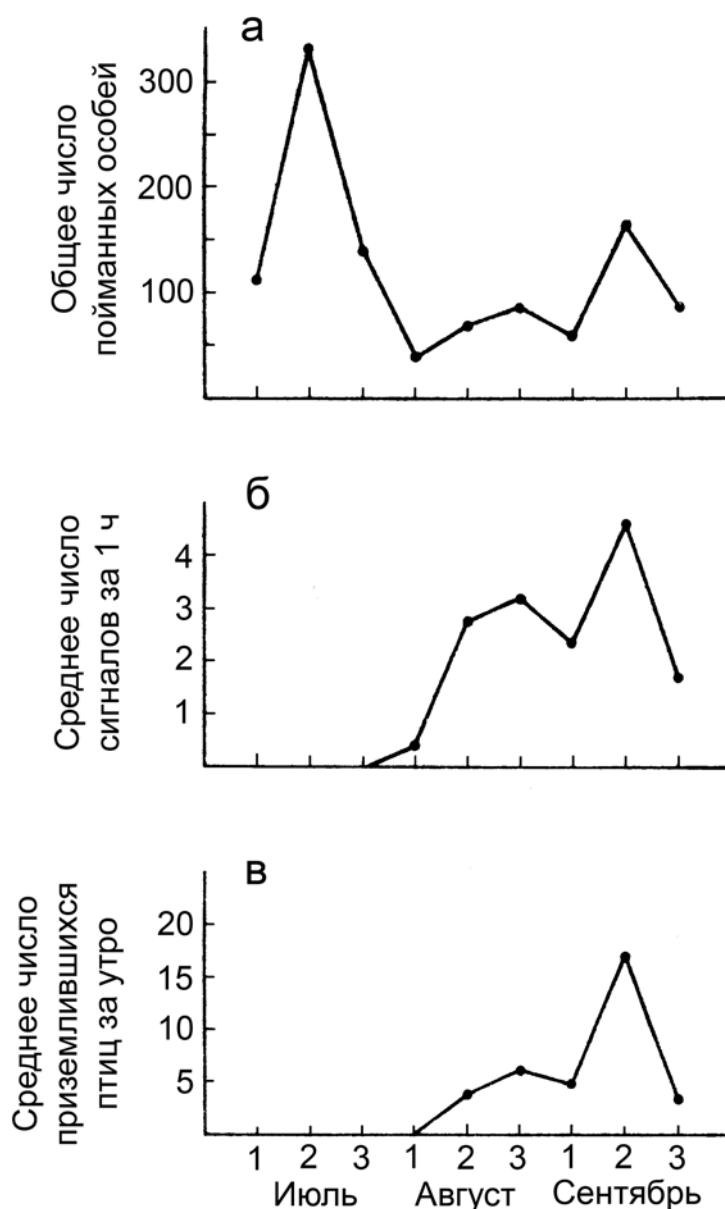

Рис. 1. Динамика летне-осенних миграций зарянки в Гумбарлицах по данным учётов разными методами.

а – отловы большими рыбачинскими ловушками (общее число пойманных особей за 1969-1977 гг.).

б – учёты голосовых сигналов летящих ночью птиц (наблюдения за 1970, 1971 и 1972 гг., $n = 732$).

в – наблюдения за посадкой зарянок на учётную площадку в 1971 и 1972 гг. ($n = 318$).

В июле зарянки передвигаются вдоль побережья Ладожского озера с небольшой скоростью, частыми остановками среди древесно-кустарниковой растительности, а открытые участки преодолевают на высоте 1-4 м. Их перемещения сопровождаются интенсивной звуковой сигнализацией, при которой одинаково часто используются два типа сигналов – сигнал беспокойства (характерный треск) и видовой призывный крик (высокий звук «тси»). Явления старта, высотного ночного полёта и посадки в июле не обнаружены. Благодаря такому характеру под-

вижности июльские перемещения зарянок хорошо регистрируются с помощью больших ловушек (рис. 1, 2).

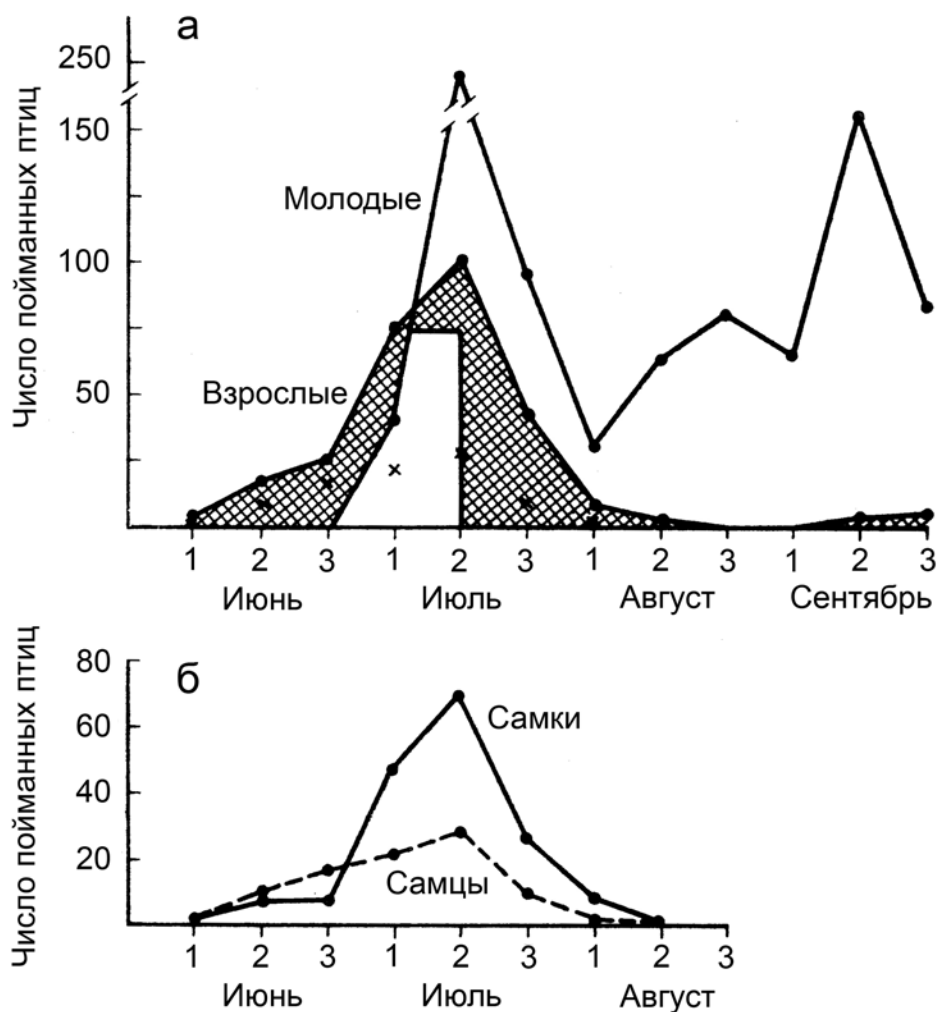

Рис. 2. Возрастной и половой состав зарянок, отловленных в летне-осеннее время большими ловушками (суммарные данные за 1969-1977 годы).
а – соотношение возрастных групп.
б – соотношение самцов и самок среди взрослых птиц.

В июле перемещаются как молодые, так и взрослые зарянки, причём последние составляют значительную часть всех отловленных птиц (от 25 до 40% в разные годы), а в первой декаде месяца даже преобладают (рис. 2а). Среди взрослых особей основную массу составляют самки (рис. 2б). Судя по состоянию наседных пятен и клоакальных выступов у самцов, взрослые зарянки мигрируют сразу же по окончании размножения. Подавляющее большинство из них не линяет, а у остальных, как правило, отмечаются лишь начальные стадии линьки (табл. 1).

Среди отловленных в июле молодых зарянок больше половины составляют особи, у которых дорастает гнездовое оперение, а постъювенильная линька ещё не наступила (табл. 1). Особенно много птиц с дорастающим ювенильным оперением попадает в ловушки в первой

декаде месяца. Это свидетельствует о том, что перемещения молодых зарянок начинаются в раннем возрасте, сразу же после распадаения выводков. Интенсивно линяющие молодые птицы встречаются в отловах в небольшом количестве начиная со второй половины июля.

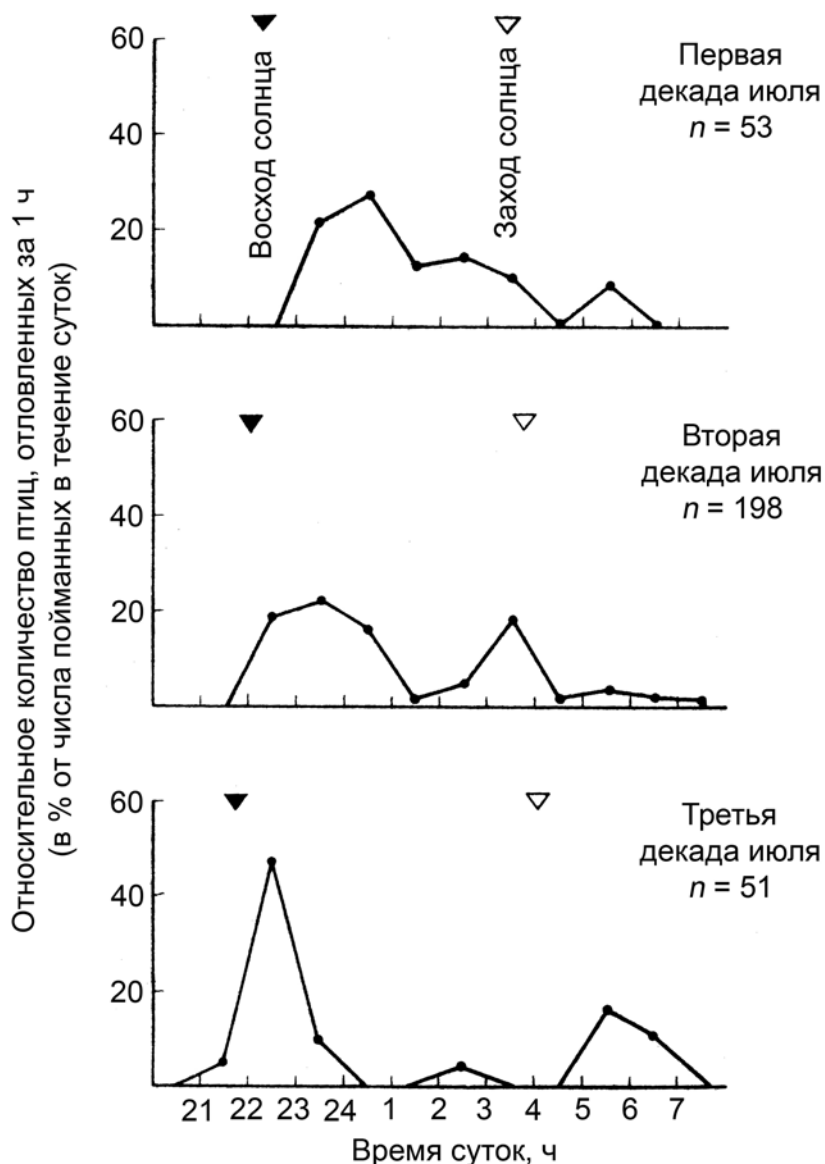

Рис. 3. Суточный ритм миграционной активности зарянок в июле по данным отловов большими ловушками в 1976 и 1977 годах.

Большинство зарянок, мигрирующих в июле, имеют жировые запасы (табл. 2). Особенно это относится ко взрослым особям, жирность которых в это время часто достигает балла «средне», а иногда даже превышает его.

Несмотря на довольно большое число зарянок, окольцованных на гнёздах и во время послегнездовых июльских перемещений, количество полученных от них повторных отловов крайне невелико. Видимо, большинство особей в период июльской подвижности покидает микро-

район кольцевания. Некоторые из полученных повторных отловов подтверждают это (табл. 3). Так, несколько зарянок, окольцованных гнездовыми птенцами, были пойманы в середине июля на расстоянии до 2.5 км от родных гнёзд. В одном случае молодая птица, попавшая в ловушку во время перемещений, через несколько дней была обнаружена в 20 км от места кольцевания. Этот факт вряд ли случаен, так как получать повторные отловы вдали от пункта мечения неизмеримо труднее, чем в ближайших его окрестностях.

Таблица 1. Отловы молодых (juv/imm) и взрослых (ad) зарянок на разных стадиях линьки (в % от общего числа отловленных за декаду). Суммарные данные за 1969-1977 годы

Стадии линьки	Возраст	Июль			Август			Сентябрь			Всего
		1	2	3	1	2	3	1	2	3	
До начала линьки	juv	94	61	44	41	44	36	0	0	0	35
	ad	93	81	80	0	33	—	—	0	0	78
Начало линьки	juv	6	33	44	41	33	14	2	3	1	20
	ad	7	12	10	86	33	—	—	0	0	12
Середина линьки	juv	0	6	12	18	22	23	16	13	15	12
	ad	0	7	10	14	33	—	—	0	0	5
Конец линьки	juv	0	0	0	0	0	24	36	33	41	15
	ad	0	0	0	0	0	—	—	25	83	3
Перелиняли	imm	0	0	0	0	1	3	46	52	45	18
	ad	0	0	0	0	0	—	—	75	17	2
Число особей	juv/imm	78	278	120	41	85	100	90	207	102	1101
	ad	69	84	29	7	3	0	0	4	6	202

Таблица 2. Жирность молодых (juv/imm) и взрослых (ad) зарянок, отловленных в июле-сентябре 1969-1977 годов (в % от общего числа отловленных за декаду)

Баллы жирности	Возраст	Июль			Август			Сентябрь			Всего
		1	2	3	1	2	3	1	2	3	
Нет	juv/imm	41	34	56	60	45	66	42	55	54	46
	ad	45	39	26	11	—	—	—	33	17	37
Мало	juv/imm	56	60	40	40	55	34	52	32	30	47
	ad	45	50	44	67	—	—	—	66	83	50
Средне	juv/imm	3	6	4	0	0	0	6	10	14	6
	ad	10	11	26	22	—	—	—	0	0	13
Много	imm	0	0	0	0	0	0	0	3	2	0,3
	ad	0	0	4	0	—	—	—	0	0	0,5
Число особей	juv/imm	56	207	57	20	38	47	61	95	37	318
	ad	66	89	23	9	0	0	0	3	6	196

Таблица 3. Повторные отловы молодых зарянок в год кольцевания

Способ кольцевания	Дата кольцевания	Дата повторного отлова	Расстояние и направление перемещений
На гнезде	13 июня	21 августа	1 км ЮВ
На гнезде	15 июня	11 июля	0.5 км Ю
На гнезде	16 июня	12 июля	2.5 км ЮВ
На гнезде	16 июня	14 июля	0.7 км ЮЗ
На гнезде	19 июня	12 июля	2 км ЮВ
На гнезде	20 июня	11 июля	1 км З
На гнезде	4 июля	12 августа	0.1 км ЮВ
Стационарная ловушка	8 июля	14 июля	20 км СЗ
Стационарная ловушка	4 июля	29 августа	На месте кольцевания
Стационарная ловушка	12 июля	2 августа	На месте кольцевания
Стационарная ловушка	12 июля	28 июля	На месте кольцевания
Стационарная ловушка	19 июля	1 августа	На месте кольцевания
Стационарная ловушка	21 июля	4 сентября	На месте кольцевания
Стационарная ловушка	10 августа	18 августа	На месте кольцевания
Стационарная ловушка	11 августа	9 сентября	На месте кольцевания
Стационарная ловушка	12 августа	18 сентября	На месте кольцевания

Вместе с тем по данным других повторных отловов некоторые молодые зарянки могут летом в течение длительного времени находиться на ограниченной территории.

К началу августа двигательная активность зарянок заметно снижается. Однако уже к концу первой декады этого месяца вновь отмечается усиление их подвижности, а во второй половине августа мигрирующие зарянки встречаются постоянно. Августовские перемещения зарянок отличаются от июльских целым рядом признаков. Прежде всего в этот период для зарянок характерна ночная миграция на большой высоте, что подтверждается учётами сигналов летящих птиц и данными наблюдений за их посадкой (рис. 1б.в). В конце августа несколько особей удалось наблюдать и на фоне Луны. Учитывая, что продолжительность ночного полёта в августе превышает 3-4 ч, дальность миграций зарянок может быть весьма большой.

Практически все зарянки, отлавливаемые в августе, являются молодыми (рис. 2). Среди них присутствуют как особи из ранних выводков, завершающие линьку, так и поздно родившиеся птицы, линька которых ещё не началась или находится на первых стадиях (табл. 1). В незначительном количестве попадают в ловушки и интенсивно линяющие зарянки. К сожалению, отсутствие непосредственных отловов только что приземлившихся птиц не позволяет определить, какие из этих особей участвуют в ночном полёте. Часть из них, несомненно, совершает лишь локальные перемещения в раннеутренние часы.

Средняя жирность зарянок в августе заметно ниже, чем в июле (табл. 2). Это вполне объяснимо, так как некоторые птицы отлавливаются по окончании ночного миграционного броска, и их жировые резервы уже израсходованы, а интенсивно линяющие особи являются обычно тощими.

В первой декаде сентября наблюдается заметный спад миграционной активности зарянок (рис. 1), а в середине этого месяца перемещения вновь усиливаются, что, видимо, соответствует началу осенней миграции. С этого времени в ловушки начинают попадаться и взрослые птицы. Большинство особей, отлавливаемых в сентябре, завершает линьку (табл. 1), а средний уровень их жирности с ходом осеннего пролёта постепенно возрастает (табл. 2). Основной формой перемещений зарянок осенью является ночной миграционный полёт. Осенняя миграция растягивается до ноября, а в тёплые зимы некоторые особи остаются даже зимовать в Ленинградской области (Носков 1968).

Обсуждение

В результате исследований, проведённых на юго-восточном побережье Ладожского озера, было обнаружено характерное для этого региона ежегодно повторяющееся явление летних миграций зарянок. Отличительной особенностью этих миграций является прохождение их в два этапа, резко различающихся между собой по составу мигрантов и характеру перемещений птиц.

Прежде всего заслуживают обсуждения массовые послегнездовые перемещения взрослых зарянок. Известно, например, что взрослые особи многих воробьиных после разорения их гнёзд на некоторое время утрачивают связь с гнездовой территорией и пребывают в состоянии «бродяжничества» (Wagner 1956). Подобного рода перемещения, действительно, наблюдаются у некоторых взрослых зарянок в июне, однако массового и постоянного характера они не имеют. Наблюдавшиеся нами июльские миграции зарянок происходили по окончании репродуктивного периода. Они могут быть сравнимы с известными фактами перемещений некоторых вьюрковых птиц (чижа *Spinus spinus*, чечётки *Acanthis flammea*, щегла *Carduelis carduelis*) в другие географические районы для повторного размножения (Swanberg 1963; Peironen 1957; Мальчевский 1959; Меженный 1963). Бицикличность размножения по крайней мере части особей зарядки характерна для Ленинградской области и южной Карелии (Мальчевский 1959; Зимин 1968). В.Б.Зимин (устн. сообщ.) путём массового индивидуального мечения зарянок в окрестностях Петрозаводска установил, что в повторном (позднем) гнездовании на контролируемых площадях обычно участвуют некольцованные особи, пришедшие из других районов. В ряде случаев с «местным» окольцованным самцом гнездилась новая самка. Эти

результаты полностью совпадают с нашими данными, согласно которым большинство взрослых птиц, перемещающихся в июле (72%), составляют самки, а для самцов характерна меньшая степень подвижности. Таким образом, по окончании гнездового цикла у большинства взрослых самок и некоторых самцов зарянки наступает период ослабления территориальных связей, выражающийся в активной подвижности, блокирующейся затем наступлением линьки или повторным размножением части особей.

Для молодых зарянок, как и для молодняка многих других воробьиных (Паевский 1967, 1976), характерно разнообразие территориального поведения в послегнездовое время. Часть из них остаётся в течение длительного периода в окрестностях места рождения, часть совершает перемещения различной дальности. Эти перемещения, видимо, характерны для большинства молодых зарянок. Об этом свидетельствует немногочисленное количество (по сравнению с другими видами) повторных отловов, полученных в точке кольцевания. К тому же, как видно из таблицы 3, часть этих отловов может относиться к особям, совершившим перемещения к моменту первой поимки. Молодые зарянки из ранних выводков имеют, по-видимому, два этапа послегнездовых перемещений, разделённых постювенильной линькой. Они различаются между собой характером миграционной активности. Июльские перемещения зарянок проходят в приземном слое, обычно внутри древесно-кустарниковой растительности. В августе молодые зарянки мигрируют на значительной высоте. Эти различия заслуживают специального обсуждения.

При изучении весенней миграции зарянок на побережье Финского залива удалось установить (Большаков, Резвый 1977), что при нормальном ходе пролёта сроки старта ночной миграции этого вида соответствуют уровню освещённости 0.10-0.05 лк. Вполне возможно, что такая освещённость служит сигналом к началу миграционного полёта зарянок независимо от сезона года. В таком случае, миграционное беспокойство птиц в июле (вплоть до последних его чисел) не может быть реализовано в виде миграционного броска, так как освещённость в это время ещё превышает этот критический уровень. И действительно, июльское ночное поведение зарянок напоминает собой весеннее предстартовое поведение (Большаков, Резвый 1977). В августе же с удлинением ночи и при более низкой освещённости создаются условия для нормальной ночной миграции.

Зарянки, родившиеся в середине-конце июля и позже, начинают линять в очень раннем возрасте – 20-23 дня (И.Б.Савинич, устн. общ.). Поэтому можно предположить, что они не принимают участия в августовской ночной миграции, а совершают лишь местные перемещения в короткий период времени между распадением выводков и на-

чалом интенсивной линьки. Перелиняв, они, вероятно, сразу же включаются в осенний пролёт.

Таким образом, у большинства молодых и значительной части взрослых зарянок на северо-востоке Ленинградской области наблюдается тенденция использовать всё «свободное» время в послегнездовой или межгнездовой период для совершения перемещений. В литературе, однако, сведения о таком характере летнего территориального поведения зарянок отсутствуют. В Англии же, по данным Д.Сноу (Snow 1966), молодые зарянки подвида *E. r. melophilus* Hartert 1901 летом не удаляются от родных гнёзд далее чем на 10 миль, а на Куршской косе летние перемещения этих птиц практически не выражены (Паевский 1971). Вполне возможно, что наблюдаемое в Ленинградской области и Карелии явление – одна из особенностей данной географической популяции зарянки.

Необходимо подчеркнуть, что столь сильная подвижность территориальных связей в летний период является некоторой неожиданностью именно в отношении зарянки, известной своей выраженной территориальностью не только в гнездовое время, но и на зимовке и даже на пролёте (Rook 1947; Lask 1953). Подобная черта биологии является, видимо, характерной в нашем регионе для многих представителей семейства Turdidae. Чрезвычайно сходны с летними миграциями зарянки и перемещения дроздов рода *Turdus*, также происходящие в два этапа (Большаков, Резвый 1975). В июле в Гумбарницах периодически отмечаются ночные перемещения горихвосток *Phoenicurus phoenicurus*, варакушек *Luscinia svecica*.

На основании имеющихся у нас данных трудно судить об адаптивном значении летней подвижности этих птиц. Очевидно, однако, что интенсивное перемещение особей, происходящее в июле-августе, непосредственным образом связано с фактом невозвращения молодых и взрослых зарянок на места своего рождения или предыдущего гнездования. Иными словами, летние миграции зарянок либо равнозначны дисперсии особей, либо являются следствием свойственного для данной географической популяции непостоянства территориальных связей. За последние 20 лет в Ленинградской области окольцовано 2160 зарянок, но не получено даже при тщательном обследовании ни одного возврата этих птиц из района мечения через год или более после кольцевания. Эти факты свидетельствуют о том, что представители обследуемой популяции по характеру территориальных связей относятся к «дисперсному» типу по терминологии А.С.Мальчевского (1968).

Автор выражает глубокую благодарность сотрудникам Ленинградского университета и Карельского филиала АН СССР, принимавшим участие в отлове и кольцевании птиц, а также К.В.Большакову, любезно предоставившему материалы о ночной миграции зарянок в 1972 году.

Литература

- Блюменталь Т.И., Дольник В.Р. 1962. Оценка энергетических показателей птиц в полевых условиях // *Орнитология* 4: 394-407.
- Большаков К.В., Резвый С.П. 1975. Об июльской ночной миграции дроздов на территории Ленинградской области по данным наблюдений на фоне диска Луны // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 101-104.
- Большаков К.В., Резвый С.П. 1976. Методы количественной оценки миграций птиц // *Миграции птиц*. Таллин: 21-31.
- Большаков К.В., Резвый С.П. 1977. Анализ предстартового и стартового поведения зарянки (*Erithacus rubecula* L.) во время весенней ночной миграции // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 10: 119-143.
- Дольник В.Р. 1967. Годовые циклы биоэнергетических приспособлений к условиям существования у 16 видов Passeriformes // *Миграции птиц Прибалтики*. Л.: 115-163.
- Дольник В.Р. 1975. *Миграционное состояние у птиц*. М.: 1-400.
- Зимин В.Б. 1968. *Экология птиц Южной Карелии*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-22.
- Люлеева Д.С. 1965. О наседном пятне у самок воробьиных птиц // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 224-226.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С. (1968) 2008. О консервативном и дисперсном типах эволюции популяций птиц // *Рус. орнитол. журн.* 17 (404): 331-343.
- Меженный А.А. 1963. Результаты кольцевания некоторых видов птиц за 1957-1960 гг. на Биологической станции ЗИН АН СССР в Рыбачьем // *Сообщ. Прибалт. орнитол. комис. по изучению миграций птиц* 2: 3-11.
- Носков Г.А. 1968. *Миграции птиц на северо-западе Ленинградской области*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-16.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки птиц // *Сообщ. Прибалт. орнитол. комис. по изучению миграций птиц* 7: 154-163.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методика исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 37-48.
- Паевский В.А. 1967. О территориальном поведении молодых птиц лесных видов в послегнездовое время // *Миграции птиц Прибалтики*. Л.: 87-95.
- Паевский В.А. 1971. Атлас миграций птиц по данным кольцевания на Куршской косе // *Экологические и физиологические аспекты перелётов птиц*. Л.: 3-110.
- Паевский В.А. 1976. Предмиграционные передвижения и смертность белых трясогузок (*Motacilla alba*) Куршской косы // *Исследования по биологии птиц*. Л.: 64-68.
- Резвый С.П., Савинич И.Б. (1978) 2005. О летних миграциях зарянки *Erithacus rubecula* на юго-восточном берегу Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* 14 (301): 935-936.
- Lack D. 1953. *The Life of Robin*. London: 1-83.
- Peiponen V. 1957. Wechselt der Birkenzeisig *Carduelis flammea* (L.) sein Brutgebiet während des Sommers? // *Anim. Ecol.* 34: 601-647.
- Rook K.B. 1947. Notes on robins wintering in North Algeria // *Ibis* 89: 204-210.

Snow D.W. 1966. Movements of British robins (*Erithacus rubecula*) as shown by ringing // *Brit. Birds* **59**, 2: 67-74.

Swanberg P.O. 1936. *Fjällfaglarnas paradis*. Stockholm.

Wagner H.O. 1956. Die Bedeutung von Umweltfaktoren und Geschlechts hormonen für den Jahresrythmus der Zugvögel // *Z. vergl. Physiol.* **38**: 355-369.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 655: 942-943

О северной границе ареала буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* в пустыне Бетпак-Дала

А.Ф.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Экспедиционные работы проводились в 1981-1984 годах. У восточной границы Бетпак-Далы буланный вьюрок *Rhodospiza obsoleta* редок. За 8 дней в окрестностях Джамбул-горы (21 ч количественных учётов птиц) он встречен только дважды на водопое (31 мая и 1 июня) в количестве 5 особей (пара и 3 одиночных самца). В районе Байгоры с 30 апреля по 9 мая 1983 (примерно 20 ч учётов) мы только однажды, 3 мая, отметили 3 птиц. Здесь же в зарослях кустарников по берегам горного ручья обнаружены 2 старых, но достаточно типичных гнезда этого вида, устроенных на чингиле и гребенщике. В 30 км к северо-западу от Байгоры, в урочище Барсакельмес, 8 июня 1984 встречена пара буланных вьюрков у водопоя с кустарниковой порослью из гребенщика, саксаула и небольшими куртинами тростника с отдельными деревьями туранги.

В западных районах Бетпак-Далы буланный вьюрок встречается несравненно чаще. Он довольно обычен в урочище Чулакэспе (79 км к северу от села Жувантобе на реке Чу), где с 21 мая по 20 июня 1983 отмечен 10 раз в количестве 32 особей. Птиц отмечали в редком саксаульнике. 23 мая О.В.Белялов нашёл гнездо с 5 яйцами, а 19 июня А.С.Левин обнаружил гнездо, только что оставленное птенцами (со свежим помётом в лотке). В 54 км к северу 21 июня 1983 мы обнаружили гнездо буланого вьюрка на росшем у дома молодом карагаче высотой 3 м (в центральной развилке, в 1.5 м от земли). В гнезде находились 3 яйца и 2 только что вылупившихся птенца, на которых очень плотно сидела самка. Через неделю она обогрела уже 5 птенцов в

---

* Ковшарь А.Ф. 1988. О северной границе ареала буланого вьюрка в пустыне Бетпак-Дала // *Орнитология* **23**: 211-212.

пеньках, начавших разворачиваться на кроющих крыла. Ещё в 60 км к северу, близ колодца Табан, мы дважды – 22 и 23 июня – встречали на водопое одиночек, но в 30 км к северу, у южной кромки песков Мойынкум и Катынкум, за 14 ч экскурсий 24-26 июня этот вид ни разу не отмечен.

В центральный районах Бетпак-Далы буланный вьюрок так же редок, как и в восточных. С 10 по 25 июня 1984 (маршрут 1123 км, 25 ч учётов) мы встретили его трижды: в урочище Когашик 11 июня у колодца – двух черноклювых самцов и одного годовика со светлым клювом; в урочище Тесбулак (50 км к юго-востоку от Когашика) 24 июня – яркоокрашенного самца на водопое; в урочище Жидели (67 км к северу от Когашика) 16 июня – пару у гнезда. Это самая северная находка данного вида на гнездовье. Местность: русло небольшой пересыхающей речушки среди полынно-боялычевой пустыни. У небольшого сохранившегося бочажка воды (чрезвычайно солёной) имеются выходы скал до 8-10 м высотой, небольшие куртины тростника и отдельные кусты гребенщика и таволгоцвета *Spiraeanthus schrenkianus* – эндемичного растения Бетпак-Далы и Каратау. Гнездо буланого вьюрка было устроено на кусте таволгоцвета высотой 2 м в узкой вертикальной развилке ствола в 1.4 м от земли. Форма и материал, характерные для этой птицы: ажурное основание, буквально вытканное изнутри растительным пухом. Наружный диаметр гнезда 90 мм, размеры лоточка 60×55, глубина его 50, общая высота гнезда 80 мм. 16 июня 1984 в гнезде было 3 бледно-голубых яйца без крапа. Яйца ненасиженные, возможно, что кладка неполная (самка прилетела только во время осмотра и с тихой глухой трелькой летала по кругу на расстоянии 15-20 м). Размеры яиц, мм: 19.0×13.8, 18.8×14.1 и 19.9×13.8. Масса, соответственно: 1.95, 2.0 и 2.0 г. Кладка взята в коллекцию Института зоологии АН КазССР.

